

ТОХТИЕВ Шухрат Рустамович,
Международная исламская академия
Узбекистана
Старший преподаватель, PhD
E-mail: shuhrat55567@mail.ru

РОЛЬ ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА

БУХОРО АМИРЛИГИ СИЁСИЙ ВА ДИНИЙ ҲАЁТИДА ЖУЙБОР ШАЙХЛАРИНИНГ ЎРНИ

THE ROLE OF THE DJUYBAR SHEIKHS IN POLITICAL AND RELIGIOUS LIFE OF BUKHARA EMIRATE

Аннотация: Статья посвящена феодальному хозяйству шейхов Джуйбары, которые играли ведущую роль в политической и религиозной жизни Средней Азии XVI века. На конкретном материале автор показывает методы эксплуатации и положение крестьянства. Он отмечает, что масса сельского и городского трудящегося населения, в большинстве случаев лишенная средств производства, целиком зависела от крупных светских и духовных землевладельцев.

Ключевые слова: Бухара, Джуйбар, ходжа Ислам, Абдуллахан, ходжа Са'д, Мухаммед Рахимбий, ханака, вакуфная грамота, Мангыты.

Аннотация: Мақола XVI асрда Ўрта Осиёнинг сиёсий ва диний ҳаётида етакчи рол ўйнаган Жуйбор шайхларининг ҳўжалигига бағишланган. Унда тарихий манбалар асосида Жуйбор шайхларининг иш усуллари ва ўша давр деҳқонларнинг мавқеи ёритилган. Шуниингдек, мақолада кўп ҳолларда ишлаб чиқариш воситаларидан маҳрум бўлган қишлоқ ва шаҳар меҳнаткаш аҳоли қатлами бутунлай йирик ер эгаларига қарам бўлганлигини қайд этилади.

Калим сўзлар: Бухоро, Жуйбор, Ходжа Ислам, Абдуллахан, Ходжа Саъд, Муҳаммад Раҳимбий, хонақо, вақф низоми, Мангитлар.

Annotation: The article is devoted to the feudal economy of the Juybari sheikhs, who played a leading role in the political and religious life of Central Asia in the 16th century. Using specific material, the author shows the methods of exploitation and the position of

the peasantry. He notes that the mass of the rural and urban working population, in most cases deprived of the means of production, was entirely dependent on the large secular and spiritual landowners.

Key words: Bukhara, Djuybar, Khoja Islam, Abdullakhan, Khoja Sa'd, Muhammad Rakhimbiy, khanaka, Vakuf letter, Mangyts.

ВВЕДЕНИЕ

Представители привилегированного слоя Бухарского духовенства, известные в научной литературе как «Джуйбарские шейхи», «Джуйбарские ходжи» или просто «Джуйбариды», сыграли важную роль в общественно-политической жизни Бухарского ханства XVI-XVII вв. Среди них особо выделялись Ходжа Ислам (1493-1563), Ходжа Саъд (1531-1589), Ходжа Тадж ад-Дин (1574-1646), Абдурахим Ходжа (1575-1628) и Абди Ходжа (1580-1607).

Стремясь всячески подчеркнуть знатное происхождение Джуйбарских ходжей, средневековый историк Абу ль-'Аббас Мухаммед Талиб в своей книге «Матлаб ат-талибин» («Цель стремлений ищущих истину») уделяет много внимания их генеалогии. Биограф утверждает, что по мужской линии джуйбарские ходжи вели свое происхождение от имама Хусейна, сына 'Али (зятя пророка Мухаммеда), а по женской – от ногайской военной кочевой знати, родоначальником которой считается Едигей, а также от сына Чингиз-хана Джучи.

Много внимания уделяет Абу ль-'Аббас Мухаммед Талиб также духовной генеалогии своих предков – Джуйбарских ходжей, являвшихся, по словам автора, носителями и преемниками суфийской благодати, идущей от самого пророка Мухаммеда. В длинной цепи предшественников и передатчиков духовной благодати автор называет имена таких известных мистиков, как ходжа Ахрар, ходжа Баха ад-Дин Накшбанд (1318-1389), ходжа Юсуф Хамадани, Абу Язид Бистами (IX в.) и ряд других [9:178; 10:132].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Не останавливаясь на разборе указанной духовной родословной, подложность и вымышленный характер которой не может

вызывать сомнений, отметим лишь то обстоятельство, что в числе своих предков джуйбарские ходжи называют также ходжу Абу-Бекра Са'да и имама Абу-Бекра Ахмада, гробницы которых находились в окрестностях Бухары и вследствие своей почитаемости располагали крупными вакуфными имуществами [2:4; 12:218-223].

Пользуясь правами потомков почитаемых святых, джуйбарские ходжи сумели занять положение шейхов-хранителей обоих указанных мавзолеев и захватили в свои руки их вакуфные имущества.

Это обстоятельство, несомненно, должно было послужить основанием для дальнейшего развития хозяйственной мощи джуйбарского дома.

Ранняя история хозяйства Джуйбарских ходжей вообще известна нам чрезвычайно мало. В «Матлаб ат-талибин» встречается лишь упоминание о том, что отец ходжи Ислама, ходжа Ахмад, был весьма богатым человеком и был убит толпою. Возможно, что речь идет об акте классовой борьбы – одном из возмущений со стороны крестьян, сидевших на захваченных ходжою Ахмадом вакуфных землях и доведенных до крайности его притеснениями.

В публикуемом в настоящем издании архиве Джуйбарских ходжей сохранился единственный документ, из которого видно, что стяжательская деятельность ходжи Ахмада относится к 40-м годам XVI в.

В 951/1544 г. ходжа Ахмад покупает у султана Искендера (будущего хана, отца Абдуллы) большое количество земель категории мулк, на одной части которых располагалось целое селение. Указанный в документе размер покупки, так же как и чрезвычайно высокая ее стоимость – три тысячи тенге, – в достаточной мере подтверждают слова автора «Матлаб ат-талибин» о богатстве ходжи Ахмада оставшемся после смерти владельца в наследство сыну его, ходже Исламу [2:4; 14:82-90].

Почти никогда не прекращавшаяся между Шейбанидами междоусобная борьба за ханскую власть и уделы с особой силой проявилась в 50-х годах XVI в., после смерти хана Абд аль-Латифа в 1552 г. Ханом был провозглашен «старший в роде» Ноуруз Ахмад, правитель Ташкента, который в первый же

год своего правления выступил против своих родственников, управлявших в Самарканде и других районах Средней Азии. Центром борьбы была долина Заравшана с главнейшими ее городами Самаркандом и Бухарой. Главными противниками Ноуруз Ахмада, а после смерти его (в 1556 г.) его сыновей явились сыновья уже упоминавшегося выше Джанибека, Пир Мухаммед и Искендер, из которых первый правил в Балхе, а второй в районе между Самаркандом и Бухарой. В затянувшейся на ряд лет борьбе между двумя указанными ветвями Шейбанидов выделяется фигура уже упоминавшегося выше сына Искендера Абдуллы, в руки которого постепенно перешла инициатива действий.

Ходжа Ислам, располагавший к этому времени, как уже указывалось выше, значительным богатством и пользовавшийся заметным влиянием среди своих муридов, употреблял все усилия для того, чтобы оказать поддержку Абдулле и обеспечить ему победу над противниками. В 1557 г. Абдулле удалось окончательно овладеть Бухарой, и с этого времени между ним и ходжой Исламом установился самый тесный контакт. Занимая официально положение шейх аль-ислама – главы мусульманского духовенства, – ходжа Ислам фактически являлся советником молодого правителя во всех важнейших делах государственного управления и пользовался большим вниманием со стороны Абдуллахана. Внимание это выражалось не только в том, что Абдуллахан оказывал своему наставнику те или иные почести, но и в виде различного рода материальных пожертвований и наград. Так, еще до овладения Бухарой Абдуллахан пожаловал Исламу селение Мудин в Каршинском районе. Впоследствии, укрепив свое положение в Бухаре, Абдуллахан отдает приказ о возобновлении мавзолеев имама Абу-Бекра Ахмада и ходжи Абу-Бекра Са'да, находившихся, как уже отмечалось. Вокруг мавзолеев ханом были построены мечети, ханаки (дервишеские обители), а также устроен роскошный чарбаг и дворец. Устройство мечетей, ханак и тому подобных религиозных учреждений, разумеется, было связано с учреждением при них вакфов, фактически передававшихся в распоряжение ходжи

Ислама, что еще больше увеличивало духовный авторитет и политическое влияние последнего.

Благосклонность Абдуллахана к ходже Исламу достигает таких размеров, что он отдает распоряжение перенести часть городской стены, чтобы включить в нее всю местность Сумитана, где находились все вновь воздвигнутые постройки и прочие владения Джуйбарского ходжи, и таким путем обезопасить их от неожиданного нападения со стороны возможного неприятеля [2:15-18; 13:124-129].

Ходжа Ислам умер 25 сафара 971 г.х. (15 октября 1563 г. н. э.), в возрасте 73 лет. Уже за несколько дней до своей смерти ходжа вызвал к себе своего старшего сына Са'да и передал ему как своему наследнику все свое достояние, «явное и скрытное», вместе со всеми своими учениками и муридами. Другие два сына Ислама были при этом лишены наследства. Ходже Са'ду в момент смерти отца было 33 года.

Еще при своей жизни ходжа Ислам стремился сделать все необходимое для того, чтобы обеспечить прочное положение своему старшему сыну. В этих целях для Са'да был выстроен роскошный дом, было выделено ему некоторое количество земли и рабов, отпускались на его содержание значительные средства и т. д. Ходжа Ислам заранее рекомендовал всем Са'да как единственного своего будущего наследника и преемника по руководству муридами.

Часть своих земель ходжа Ислам, как показывает один из документов, передал еще при жизни в вакф некоторым религиозным учреждениям, следуя, по-видимому, местной традиции, в силу которой передача той или иной части имущества на религиозно-благотворительные цели считалась делом богоугодным. В действительности вакф являлся вполне условным, ибо доходы с него, согласно вакуфной грамоте, должны были поступать в пользу мужского потомства завещателя, т. е. данном случае ходжи Са'да и его сыновей, с отчислением, очевидно, той или иной незначительной доли в пользу религиозного учреждения.

Оказавшись, таким образом, после смерти отца обладателем весьма значительного

количества земли и прочего богатства и пользуясь от отца же унаследованным весьма видным положением дервишеского шейха и большим влиянием в господствующих кругах местного феодального общества, ходжа Са'д с успехом продолжал начатое его отцом и дедом стяжание, в значительной степени облегчавшееся благодаря тому влиянию, какого удалось достигнуть ходже Са'ду при дворе хана Абдуллы [5:138-139; 7:23].

Уже находясь на смертном одре, ходжа Са'д призвал к себе троих своих сыновей и двух дочерей и распределил между ними имевшиеся у него наличные деньги и некоторые ценности. Характерно, что из 18 тысяч золотых (ашрафи) 14 тысяч досталось на долю старшего сына Тадж ад-Дина и только 4 тысячи на долю среднего Абд ар-Рахима. Младший из сыновей Абди ходжа и обе дочери денег не получили, будучи одарены какими-то ценными вещами, стоимость которых в источнике не указывается. Предпочтение, оказанное в данном случае старшему сыну, не являлось случайным – оно целиком соответствовало той феодальной системе майората, в силу которой и сам ходжа Са'д, несмотря на наличие у него двух братьев, оказался единственным наследником имущества своего отца.

Положение Тадж ад-Дина как главного наследника было закреплено тем, что он был назначен мутаваллием (попечителем) всех вакфов, принадлежавших гробнице имама Абу-Бекра Са'да и составлявших, как уже отмечалось выше, основное ядро земельных владений Джуйбарских ходжей, считавших себя единственными законными распорядителями этих земель.

Формальный, установленный по шариату, раздел всей недвижимости между сыновьями был произведен уже после смерти Са'да по распоряжению самого хана Абдуллы. Хан утвердил ходжу Тадж ад-Дина в качестве главного наследника и мутаваллия всех вакфов и приказал выделить ему две трети всего оставшегося после отца имущества, оставив одну треть за Абд ар-Рахимом.

Из прочих пунктов завещания ходжи Са'да представляет интерес его запрещение сыновьям состоять нукерами (военными слугами) хана, на том основании, что военная служба в роде не принята.

Своим запретом Са'д имел в виду, по-видимому, предостеречь своих сыновей от участия в возникавших между местными военными феодалами войнах, заканчивавшихся обычно полным разграблением имущества побежденной стороны. Можно, таким образом, полагать, что это запрещение Са'да было вызвано стремлением с его стороны обеспечить неприкосновенность имущества, собиранию и умножению которого он посвятил всю свою жизнь [11; 12:218-220].

Едва ли можно сомневаться в том, что исключительно интенсивный рост хозяйственной мощи ходжи Ислама и его наследника Са'да находились в тесной связи с той политикой покровительства, которую проводил все время Абдулла-хан по отношению к джуйбарским шейхам. Смотри сквозь пальцы на чинившиеся ходжами незаконные земельные захваты, предоставляя джуйбарскому хозяйству налоговый и даже судебно-административный иммунитет (см. выше) и усиливая его личными земельными и прочими пожалованиями, хан, таким образом, у этих духовных феодалов искал поддержки против центробежных тенденций узбекской военно-феодальной знати в центральных районах Бухарского ханства, игравших решающую роль в политической жизни этой страны.

Но затем, вполне понятно, что феодализованная военная знать узбекских кочевых племен, игравшая настолько значительную роль при аштарханидах, не могла оставаться безразличной к хозяйственному могуществу Джуйбарских шейхов, хотя и пользовавшихся благоволением со стороны отдельных ханов новой династии, но уже не достигавших той степени влияния при дворе, каким они пользовались во время правления Абдулла-хана. Впрочем, даже в тех случаях, когда это влияние так или иначе завоевывалось, оно оказывалось непрочным, так как успешно парализовалось господствующей при дворе узбекской феодальной знатью.

В соответствии с изменившейся политической обстановкой изменилась и тактика Джуйбарских шейхов. Стремясь умножить свои богатства и сохранить прежние привилегии, ходжи теперь всячески пытались приобрести расположение не только ханов,

но и наиболее влиятельных представителей военно-феодальной знати, прибегая для этой цели к подкупам и задариванию придворных сановников и других высокопоставленных лиц. Однако исключительно разросшееся землевладение Джуйбарских шейхов, охватывавшее обширные районы в окрестностях Бухары и других областях Бухарского ханства, представлялось слишком лакомым куском для узбекской военно-феодальной знати, стремившейся к земельным захватам и делавшей поэтому попытки если не овладеть окончательно земельным имуществом ходжей, то по крайней мере лишить их налогового иммунитета. Увеличение доходов за счет налоговых поступлений с зависимого населения, обрабатывавшего Джуйбарские земли, не могло, разумеется, не представляться заманчивым для военно-феодальной знати. Ниже, при изложении биографии сына и наследника Са'да, ходжи Тадж ад-Дина, нами приводится ряд рассказов о том, как отдельные бухарские феодалы и их финансовые агенты пытались распространить свою власть на земли, находившиеся во владении ходжей. Убедившись в невозможности разрешения вопроса мирным путем, ходжа Тадж ад-Дин в таких случаях прибегал к тайному убийству своего противника. При этом ходжа заявлял, что предаст дело «на волю божью», как бы слагая таким образом с себя всякую ответственность за все дальнейшее. Характерно, что все подобного рода рассказы о столкновениях между Тадж ад-Дином и враждебными ему лицами Автор «Матлаб ат-талибин» заканчивает обычно сообщением о „внезапной” смерти неугодного лица, ниспосланной на него якобы свыше в наказание за попытку нарушить «священные права» дома Джуйбарских шейхов.

Таким образом, всячески склоняя на свою сторону ханов и прочих влиятельных лиц, не останавливаясь ни перед подкупом отдельных сановников, ни перед тайными убийствами неугодных лиц, джуйбарские шейхи и в невыгодно сложившейся для них политической обстановке первой половины XVII в. продолжали сохранять занятое ими столетием раньше положение выдающихся феодалов-землевладельцев Бухарского ханства и иногда даже пытались и теперь оказывать

то или иное влияние на политическую жизнь страны [9:178; 4:4537- 4542].

Исходя из такой политики, джуйбарские шейхи, в свое время, поддерживали Мухаммеда Рахимбия, при его свержении с престола Абулфейзхана.

После проведения церемониала «поднятия на белом войлоке» Мухаммед Рахимхан обратил внимание налаживанию связи с главами округов и областей, осуществил смену должностных лиц. Потому что, хану необходимо было закрепить полученную власть практически, установить порядок в системе управления. По сведениям «Тухфат ал-хони» Мухаммед Вефайи Карминегги на государственные должности назначались представители тридцати двух крупных племен, при этом учитывались общая численность ополченцев и их заслуги перед троном. Прежде всего на государственные должности выдвигались представители племен мангытов, китай-кипчаков, бахрин, сарай, кенегесов, джалаири, утарчи и др. Их представители занимали следующие должности (*урунхои дастгохи султони*): Давлатбий мангыт был назначен парваначием столичного города Бухары; Ходжамйарбий китай-кипчак – аталыком хана и верховным эмиром (амир ал- умаро), Гайбуллабий бахрин, предводитель етти уруг Миянкала был назначен на должность диванбеги; Эмир Даниялбий мангыт стал мири асади; Джахангирбий сарай-джибачи хана; сын его занял должность великого урака; Баратбий мангыт, брат Мухаммеда Рахимхана стал правителем Самарканда и его областей (Шавдара, Офтобруя, Большого Согда); Имомкулбий мангыт был назначен (урун) парваначи и правителем Яккабага; Низам ад-Дин Маъсуд занимал должность кушбеги; Худаяр кенегес стал дадхахом Бухары; Эрдилбой джалаир и Искандар юз также были назначены дадхахами в сфере по борьбе за веру и др.

Были и такие должности, как шейхулислам, накиб кази, садр, хатиб которые закреплялись только за представителями мусульманского духовенства. Мухаммед Рахимхан распределил эти должности (*уруни асхоби садаат ва начобат*) следующим образом: Исхакходжу, потомка Махдуми Аъзам Косони поставил во главе мусульманского духовенства (урун-и шахнишин); Насруллахходжу, потомка

Мухаммеда Ислама Джуйбари – шейх ул-ислом; Мухаммедходжу Саййид Атайи – накибом; Низам ад-Дина Хусайни – верховным казием (кази калон или казий ал-куззот) Бухары и области; Шахаб ад-Дин ходжу, потомка Ходжа Ахрора – шейх ул-исломом Самарканда и его области; Ибадуллахходжу назначил войсковым судьей (кази аскар); Абдулкаюм ходжу и Мухаммед Амин-ходжу-садрами; Мухаммед Ашура – хатибом арки-оли Бухары; Умарходжа Саййид Атайи получил должность файзи; Кулмухаммедходжа Саййид Атайи был назначен на должность великого урака [8:118-119; 6:200-300].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опора на духовенство и его поддержка в начальном этапе истории мангытов имело большое политическое значение, но впоследствии происходит процесс сращивания государственного аппарата с религией. Религиозные деятели, достигнув высокого положения при дворе мангытов часто вмешивались в государственные дела и таким образом негативно влияли на политические процессы. Как видно из вышесказанного во время правления большое значение приобретает должность главного бухарского казая, получившего право принимать все просьбы и жалобы со стороны всех представителей духовенства и докладывать непосредственно хану. На высокие духовные должности ходжа каляна и шейхулислама были назначены представители Джуйбарских ходжей.

И только поэтому, важную роль играли шейх аль-исламы из Джуйбарских шейхов в период политического объединения земель Бухарского ханства при первом представителе Мангытской династии Мухаммеде Рахиме в 50-х годах XVIII в.

Делая выводы, можем сказать, что возникшее в середине XVI в. крупное хозяйство бухарских духовных феодалов, известных в литературе под именем Джуйбарских шейхов, – явление в истории среднеазиатского феодализма не новое. Факты концентрации значительной земельной собственности в руках представителей высшего мусульманского духовенства наблюдались в местных условиях и ранее, находясь обычно в тесной связи с той исключительной ролью,

какую играло духовенство в деле управления так называемыми вакуфными землями, т. е. землями мусульманских религиозных и благотворительных учреждений. Иногда роль духовной знати усиливалась настолько, что в руки ее переходила вся полнота политической власти, что, разумеется, возможно, было лишь в тех случаях, когда притязания духовенства встречали поддержку со стороны влиятельных землевладельческих или торговых кругов, вступивших по тем или иным причинам в оппозицию к центральной ханской власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР

1. Ахмадов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (Письменные памятники). – Т.: «Фан», 1985.
2. Вяткин В.Л. Шейхи джубайри // В.В.Бартольд. Сборник статей. Редакторы: А.Э.Шмидт и Е.К.Бетгер. – Т.: Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927.
3. Ganiyev, A. (2020, November). Agriculture and trade during the pre-colonial Bukhara Emirate. In Archive of Conferences (Vol. 9, No. 1, pp. 201-204). <https://conferencepublication.com/index.php/aoc/article/view/370>
4. Ganiyev, Avazbek (2021) Taxation and the zakat (alms) system in Samarkand (Zerafshan okrug) during the Russian reign (1868-1874). Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI) Volume 12, Issue 7, July 2021: 4537- 4542 SCOPUS Indexed Available at: <https://www.tojqi.net/index.php/journal/article/view/4488/3093>
5. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Под редакцией С.М.Прозорова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. Т. I.
6. Мирза Абдал‘азим Сами. Тарих-и Салатин-и Мангитийа (История Мангытских государей). Изд. текста, предисловие, перевод и примечания Л.М.Епифановой. – М.: Изд. восточной литературы, 1962.
7. Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV-XVI вв. – Т.: Фан, 1985.
8. Мухаммед Вефайи Керминеге. Тухфат ал-хони («Ханский подарок»). Рук. Центра восточных рукописей при ТашГИВ. Инв. №16.
9. Мухаммед Талиб бин Ходжа Таджуддин Хасан ал-Хусейн ас-Сиддики. Матлаб ат-талибин (Цель стремлений ищущих истину). Переписчик Баки Мухаммед. 1092/1681. 178 лл. Рукопись Основного фонда ИВ АНРУз. Инв. №P1461/I.
10. Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. Т.1.1952.
11. <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/Jubair/pred2.htm>
12. Tokhtiev, S. R. (2019). СУННИТСКО-ШИИТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛО XX ВВ. Theoretical & Applied Science, (10), 218-223. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41328876>
13. Тохтиев, Ш. Р. (2012). Краткая история самаркандских и бухарских «Ирани». Вестник Челябинского государственного университета, (33 (287)), 124-129. <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkaya-istoriya-samarkandskih-i-buharskih-irani>
14. Toxtiev Mr, S. (2020). Social and cultural life of the shiite communities of Central Asia in the XX-early XXI centuries. The Light of Islam, 2020(2), 82-90. <https://uzjournals.edu.uz/cgi/viewcontent.cgi?article=1171&context=iaau>